

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.29>

Хачатрян Мастегра Владимировна

**"КНИГА СКОРБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ" ГРИГОРА НАРЕКАЦИ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ  
ОБРАЗА СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖЬЕЙ**

В статье впервые рассматривается новый софиологический источник - труд древнеармянского философа-богослова X века Григора Нарекаци "Книга скорбных песнопений", - ставший шедевром мировой литературы. Актуализируется его включение в софиологический дискурс, что может стать важной вехой на пути библейского комментирования учения о Софии Премудрости Божьей и позволит выявить сокрытые концептуальные пласты как в русской софиологии, так и в трудах Григора Нарекаци как основоположника "армянской софиологии". Проведен компаративный анализ идей о Софии у русских софиологов и у Григора Нарекаци и выявлены общности, указывающие на наличие единого истока учений о Софии - Библии.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/29.html](http://www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/29.html)

Источник

**Манускрипт**

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 310-317. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/9.html](http://www.gramota.net/editions/9.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/](http://www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 26.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.29>

*В статье впервые рассматривается новый софиологический источник – труд древнеармянского философа-богослова X века Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений», – ставший шедевром мировой литературы. Актуализируется его включение в софиологический дискурс, что может стать важной вехой на пути библейского комментирования учения о Софии Премудрости Божьей и позволит выявить сокрытые концептуальные пласты как в русской софиологии, так и в трудах Григора Нарекаци как основоположника «армянской софиологии». Проведен компаративный анализ идей о Софии у русских софиологов и у Григора Нарекаци и выявлены общности, указывающие на наличие единого истока учений о Софии – Библии.*

*Ключевые слова и фразы:* София Премудрость Божья; русская софиология; армянская софиология; Библия; софиология С. Н. Булгакова; Григор Нарекаци; «Книга скорбных песнопений»; Матенадаран.

**Хачатрян Мастегра Владимировна**

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

*Mastegra88@yandex.ru*

### **«КНИГА СКОРБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ» ГРИГОРА НАРЕКАЦИ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖЬЕЙ**

*«Гений редко бывает также и святым, но гений и святой в одном лице:  
Григор Нарекаци, это единственный в своём роде случай» [1, с. 11].*

*С. С. Аверинцев*

Актуальность данной статьи состоит в том, что идеи о Софии Премудрости Божьей, многообразно раскрытые в русской софиологии, подтверждаются множественными идеями Божественной женской личности, выраженными Григором Нарекаци в его знаменитом труде «Книга скорбных песнопений», который впервые исследуется как новый софиологический источник, основанный на Библии. Сопоставлением идей о Софии Григора Нарекаци и русских софиологов выявляется софиоцентричность их трудов, чем и определяется концептуальная и смысловая общность между ними. В связи с этим одной из предлагаемых инноваций, вводимых в практику исследований русской софиологии, является включение в софиологический дискурс трудов Григора Нарекаци. И это научное нововведение является весьма актуальным, поскольку сама «Книга скорбных песнопений» может стать важной вехой на пути библейского комментирования учения о Софии, а выявление общности его идей с идеями русских софиологов XX века посредством их сопоставления позволит доказать наличие единого истока и раскрыть новые и сокрытые концептуальные пласты как в русской софиологии, так и в трудах Григора Нарекаци. Исследование этого труда в софиологическом контексте открывает новую возможность верифицировать наличие библейских истоков и в русской софиологии. Ввиду того, что издревле в Библии идеи о Софии уже изложены Моисеем, Соломоном, Иисусом сыном Сираха, Ездрой, ап. Павлом, Иоанном Богословом, а многие софиологи в основном опирались на Библию, у русских софиологов и их исследователей от В. С. Соловьёва до С. С. Аверинцева идеи и концепции Софии Премудрости не только созвучны друг с другом, но и совпадают с идеями о Софии авторов книг Библии и софиологов иных наций. Наличие созвучности образов Софии у Григора Нарекаци с русскими софиологами будет показано в данной статье.

Григор Нарекаци – древнеармянский монах, поэт, философ, богослов, музыковед, представитель раннеармянского Возрождения, живший и творивший в X веке. Главный труд Григора Нарекаци «Книга скорбных песнопений» является шедевром мировой духовной поэзии и древнеармянской философско-богословской мысли X века. Наидревнейшая рукопись труда 1173 года хранится в Матенадаране, в научно-исследовательском институте древних рукописей им. М. Маштоца в г. Ереване, под № 1568, она была составлена каллиграфом и миниатюристом Григором Мличечи по личному заказу средневекового армянского философа-богослова, государственного и церковного деятеля Киликийской Армении, переводчика-истолкователя Нерсеса Ламбронати. Полный научный перевод книги на русский язык впервые был совершен сотрудниками Матенадарана Маргаритой Дарбинян-Меликян и Леной Ханларян и издан в 1988 г. в Москве издательством «Наука». Вступительная статья к изданию этой книги была написана С. С. Аверинцевым под названием «Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци» [1], который охарактеризовал Григора Нарекаци как святого гения. В этом труде и нашла свое яркое отражение ранее незамеченная тема Софии Премудрости Божьей, библейские интерпретации многообразных образов которой сплошь пронизывают это гениальное произведение.

#### **Образ Богоматери у Григора Нарекаци**

Софиологический характер произведения определяется ключевым для него образом Богоматери. Поскольку Григор Нарекаци прославляет Божественный материнский образ, формулируя ответственные определения о Богоматери, то среди нарековедов, тщательно исследующих его духовное наследие, возникали спорные вопросы, кого Нарекаци подразумевал под «Богоматерью»: Марию, во плоти родившую Иисуса Христа, Церковь Христову или всё же, как предполагается в данной статье, – другую женскую личность, о которой писал царь

Соломон в книге Притчей (Притч. 8:22) и которую в русской софиологии называли Софией Божественной, давшей Внебожественное Бытие всем первообразам. Для коррекции данного вопроса и внесения ясности, кого Григор имел в виду, описывая Божественную Личность – Богородицу, следует отметить, что во всем труде «Книга скорбных Песнопений» Она нигде не названа Марией, и лишь единожды Григор Нарекаци упоминает имя «Мария»: «Смешай с ними в благовонное миро, составленное благочестивой женою Марией» [10, с. 121], то есть сестрой Лазаря и Марфы, которая помазала Христа перед распятием на погребение, о чём сказано в Евангелии от Иоанна (Ин. 12:3, 7). Более того, на «грабаре» для определения Божественной женской личности Григор Нарекаци несколько раз использует словосочетание “Գւլոսիի Երկնից”, в русской транслитерации читается «Искуи Еркици», что в переводе М. Дарбинян-Меликян и Л. Ханларян на русский язык переводится как «Царица Небесная»: «Молю тебя, мать Иисуса, будь заступницей мне, грешному, царица небесная (*Госпожа и Богиня Небесная*), и вымоли мне отпущение грехов, о спасительница жизни могучая» (курсив автора статьи. – М. Х.) [11, с. 970]. Такой перевод не совсем передаёт полный смысл этого словосочетания, поскольку в переводе с древнеармянского слово «Искуи» определяется не только как «Царица», но и как «Богиня Небесная Сушья» и «Госпожа». В другом месте это словосочетание также переведено не очень точно: «Следует... увековечить в сей книге моей достославную мать мою восхваляемую – великую и блаженную царицу непорочную, наисвятейшую из всех девственниц, в чьей утробе был я зачат и в духовных муках рождён» [10 же, с. 238]. В армянском переводе Библии Притч. 8:22 указанное слово “Գւլոսիի” («Искуи») используется как слово “իսկզբանի” («искзбане»), которое является синонимом слова «Искуи».

Григор Нарекаци в своем труде «Книга скорбных песнопений» в 26-й главе возносит голос благословения своего Богородице и молит: «Лицом к земле припав, молю Тебя, Мать Иисуса, будь Заступницей мне, грешному, Царица Небесная, вымоли мне отпущение грехов, о Спасительница Жизни Могучая» [Там же, с. 97]. Арменовед, исследователь его творчества Габриэль Аветикян (1751-1827) в своем труде «Интерпретация труда Нарекаци» представляет своё толкование этих слов философа и отмечает, что «фраза “Лицом к земле припав...”, подразумевает процесс поклонения, тогда как Богородица была всего лишь святой, а никак не Богом. Согласно средневековому богословию Ей не было принято поклоняться и воскурять благовоение и миро» [11, с. 1020]. Также и Константинопольский патриарх Армянской Апостольской Церкви Акоп Налян (1706-1764) в своем труде «Книга истолкований на труд Григора Нарекаци», ссылаясь на то же место 26-й главы «и пусть с земли к тебе вечно возносятся благоухания ладана и масел душистых» [10, с. 97], отмечает, что «со всеми почестями коленнопреклонного поклонения достоин только лишь Бог» [11, с. 1020]. Сии слова также подтверждаются премудрым Соломоном: «Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками мироварника?» (Песн. 3:5, 6).

Итак, исследователи труда Григора Нарекаци приходят к заключению, что подобное приписывание божественных качеств некой женской личности, именуемой «Искуи» в труде «Книга скорбных песнопений», явно не соответствует традиционному церковному чествованию Марии, и потому можно сказать, что Григор Нарекаци говорит о Божественной женской личности, отличной от Марии [Там же]: «Царица сия обожаемая... Дарует жизнь и над смертью властвует, как тот плод, который должен был вкусить Адам» [10, с. 245].

В тексте «Книга скорбных песнопений», кратко именуемом «Нарек», Григор помимо Царицы Небесной «Искуи» использует другое синонимичное слово “Դշխոյ”, или «Дшхой», также означающее «Госпожа, Царица, Богиня». Важно, что Григор называет мать Иисуса Христа и своей матерью: «*Иисус Христос*, Единородный Отца, Он и Твой Первенец, Твой Сын по рождению и Господь по сотворению» [Там же, с. 264], – без которой невозможно достигнуть совершенства души. «Сия мать духовная, небесная, светозарная, более, чем земная, одушевлённая и телесная, лелеяла меня, как сына своего. Молоко сосцов ее – то Христова кровь, ежели даже кто-то напишет с нее образ матери Божьей, не будет неправ он» [Там же, с. 250]. Указанные доводы показывают, что образы Богородицы и Марии дифференцированы в творчестве Григора Нарекаци, и в его богословии существует иная Божественная Материнская личность, отличная от Марии, родившей Христа во плоти. Поскольку подобная дифференциация между Марией Богородицей и Софией Богородицей Премудростью Божьей присутствует и в православной традиции, особенно в иконописи, то можно заключить, что Григор имел в виду именно Софию Премудрость Божью как Небесную Царицу, которая, согласно книге Притч Соломона, родилась «прежде всех созданий» Бога, «искони» (Притч. 8:22). Таким образом, эта София Премудрость Божья есть та, которую Григор называет и матерью Христа, и своей матерью, имея в виду мать всего человечества.

Хотя в богословско-философском творчестве С. Н. Булгакова присутствует «чествование» Марии как Богородицы, однако у него, как и у Григора Нарекаци, Мария и понятие «Богородица» также различаются. В произведении «Богословие Евангелия Иоанна Богослова» С. Н. Булгаков вполне логично аргументирует библейский факт человеческой природы Иисуса Христа в его связи с Марией – Богородицей. Если бы Иисус Христос стал Сыном Человеческим лишь при рождении от Марии, то получалось бы, что Его жизнь, как Сущего от начала, зависела бы от Марии, что является невозможным с точки зрения халкидонского догмата и христианского учения: «...воплощение *Иисуса Христа* или *Его* вочеловечение, строго говоря, не является новым для Него событием, неким земным лишь свершением... точнее, в вечности уже установлено и содержится в самом основании миротворения. “Вочеловечение” таким образом является двойным принятием человечества: божественного и тварного» [4, с. 68].

Свидетельством монахини Елены, духовной дочери отца Сергия, подтверждается выше пояснённый факт: «О. Сергий Булгаков в труде “Купина Неопалимая” убедительно показал – вопреки католическому догмату, – что Богородица, подобно всем людям, унаследовала от *своих* родителей первородный грех: отсутствие

его противоречило бы тому, что первородный грех впервые был снят Спасителем в Его Искупительной Жертве на кресте» [9, с. 123]. И, если Евангельский текст не показывает нам достаточного рвения Марии, жены Иосифа в следовании за Иисусом Христом, то описание Богоматери у Григора Нарекаци, напротив, характерно как раз обратным: «Следует она невинно, безошибочно по следам Христа, с возвышенной величавостью...» [10, с. 246]. И этот пример является ещё одним аргументом в пользу дифференциации Марии и Богородицы и Богоматери Софии.

#### **Общность идей Софии у Г. Нарекаци и русских софиологов**

В пользу того тезиса, что труд Григора Нарекаци имеет вполне софиоцентричный и софиологический характер, говорит сходство его определений образа Богоматери с определениями русских софиологов образа Софии Премудрости Божией. Так, одна из главных идей труда Григора Нарекаци – это мысль о всеобщей связи всего человечества и Божьего творения друг с другом. Он говорит о своей общности со всем человечеством, жившим до его рождения, и с теми, которые живут в его времени и которые должны еще родиться. «Я – соучастник Содома разрушенного, я – изблеченный судья Ниневию, я неисцелимый город идолов, я след мятежа древнего Израиля» [Там же, с. 31]. Подобная идея присутствует и у В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова и у других русских мыслителей, она выражена в концепции «Всеединства». В. С. Соловьев определяет идею всеединства следующим образом: «*София*, Мировая душа содержит в единстве все элементы мира... она сама проникается божественным всеединством, может она проводить его и во все творение, объединяя и подчиняя себе всю множественность существ силою присущего ей Божества» [14, с. 141]. Подобным образом и С. Н. Булгаков отмечает, что «София тварная все собою связывает и в себе содержит» [5, с. 73]. Эта идея выражается в Слове Божьем: «От одной крови Бог произвел весь род человеческий...» (Деян. 17:26) – и соответствует библейскому принципу «Один согрешил, все согрешили». «О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя исходим» (3 Езд. 7:48), а также «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12).

Ниже представлены сопоставления некоторых важных концепций Софии Премудрости Божьей у русских софиологов и Григора Нарекаци, указывающих на наличие у них единого понимания этого образа и обосновывающих софиологический характер труда «Книга скорбных песнопений».

#### **София как тварная личность**

Григор Нарекаци в 75-й главе своего труда представляет женскую Божественную личность как мать, именуемую душу, тело, кровь Христову и образ, с которого можно написать икону: «...сия мать духовная, небесная, светозарная, боле, чем земная, одушевленная и телесная, лелеяла меня, как сына своего. Молоко сосцов ее – то Христова кровь, ежели даже кто-то напишет с неё образ матери Божьей – не будет неправ он» [10, с. 250]; «Царица сия обожаемая... Тело вещественное... оно осязаемым тварям и святым тоже родственно» [Там же, с. 246]. Здесь видно, что у Григора небесная мать обладает всеми качествами, которыми обладает Богочеловек Иисус Христос. В «Агнце Божьем» мы видим очень схожее определение С. Н. Булгакова о Премудрости Божьей: «София тварная... ипостасирована в свою собственную и, следовательно, тварную ипостась» [3, с. 226], или София тварная «есть живое и живущее существо» [Там же, с. 128], которое обладает свойствами тварной личности.

#### **София – Усия, сущность Святой Троицы**

С. Н. Булгаков в своем труде «Невеста Агнца» называет Софию «Усией Божией», т.е. «сущностным единством Святой Троицы» [8, с. 400], ибо ею объединяются Ипостаси Троицыного Бога: «Божественная София есть не что иное, как природа Божия, Усия, понимаемая не только как сила и глубина, но и как раскрывающееся содержание, как Всеединство» [3, с. 125]. Григор Нарекаци подобную мысль выражает в более каноничной форме: «В Ней, в *Софии*, прославляется благословляемая всеми Неизреченная Троица» (здесь и далее курсив автора статьи. – М. Х.) [10, с. 251]. С. Н. Булгаков называет Софию «Полнотой Божества» [5, с. 46], а Григор определяет ее так: «*София* – Единая Троица Совершенная в Трёх Ипостасях, Благословенная вовеки, совершенная в беспредельности, богатая в неистощимости и вознесшаяся в непостижимости» [10, с. 148].

В своём труде «Россия и Вселенская церковь» В. С. Соловьёв отмечает Единство Софии со Святой Троицей: «Бог обладает Своей Единой и универсальной Субстанцией или Своей существенной Премудростью, как вечный Отец, как Сын и как Святой Дух. Имея одну и ту же единую объективную субстанцию, сии Три Божественных Субъекта Единосущны» [13, с. 323]. П. А. Флоренский в труде «Столп и утверждение истины» выдвигает ту же самую идею: «София участвует в жизни Троицыного Божества, входит в троичные недра и приобщается Божественной Любви» [17, с. 349]. Это соответствует словам премудрого Соломона: «Боже, с тобою Премудрость, которая присуща была, когда Ты творил мир. Даруй мне Присядящую Престолу Твоему Премудрость» (Прем. Сол. 9:4, 9).

#### **София – Жизнь Дарующая**

Весьма удивительным является сходство между пониманиями прот. Сергия Булгакова и Григора Нарекаци о Премудрости Божьей как «жизнь дарующей», что является также библейски обоснованным. Так, еще в 1000 году от Р.Х. Григор Нарекаци пишет: «Побуждает она к жизни неким дыханием Божественным» [10, с. 248], «дарует жизнь и над смертью властвует» [Там же, с. 245]. А Сергий Булгаков уже в XX веке, т.е. спустя 1000 лет от жития Нарекаци, определяет ее так: «София есть основа мира, его идеальная энтелехия», т.е. жизненная сила всей твари [6, с. 222]. «Она есть и животворящее начало, жизнь, подаваемая Жизни Подателем, Духом Святым» [5, с. 90]. Выдвигая подобные дефиниции о Премудрости, философы опирались

на одно из ключевых определений книги Притч Соломоновых, которая была написана приблизительно в 1000 году до Р.Х.: «...кто нашел меня, *Премудрость*, тот нашел жизнь» (Притч. 8:31).

У Григора Она обладает божественной силой, властвуя над смертью, воскрешает мертвых. А С. Н. Булгаков в «Невесте Агнца» определяет, что «воскресение мертвых совершается Божьим действием именно в душе мира, *Софии Тварной*, или всей станающей твари, которая оживает в победе над смертью» [Там же, с. 466].

Однако С. Н. Булгаков добавляет, что София как «живое существо ипостасируется в Боге, как личная Его природа и жизнь... должно жить в себе... всежизненной жизнью» [3, с. 129], и она «духовна духовностью Божией» [Там же, с. 167]. Аналогию данного определения о Премудрости находим у Соломона: «Она есть Дыхание Силы Божией и чистое изливание Славы Вседержителя» (Прем. Сол. 7:25).

#### **София – проникает в души человеческие**

С. Н. Булгаков, ссылаясь на библейский текст Прем. Сол. 7:27 «*Премудрость*, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков», характеризует Божественную Софию как проникающую даже в самые жестоковыйные людские души: «Откровение Божественной Софии в самом человеке, как его собственного первообраза, как полноты и совершенства любви в человеческом образе... проникают и в самые ожесточенные души, делая их огнеплавкими» [5, с. 505]. Григор Нарекаци же усиливает тот же смысл, используя слово «невозможно», исключая возможность обновления человека вне «божественной утробы» Премудрости Божией: «Как невозможно без Отца Христова, так и без Ее утробы материнской невозможно совершенствоваться душою» [10, с. 249]. Это подтверждается в разговоре Иисуса Христа с Никодимом: «Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3:4).

#### **София – совокупность первообразов**

У Григора Нарекаци ярко выражена идея некой духовной Божественной Матери, которая представляется как совокупность первообразов творения и которая «рождает и неких богов сотворённых – святые подобия Бога единого, Христа» [Там же, с. 250]. О материнском образе Софии нередко говорили и софиологи, например, П. А. Флоренский приводит слова графа М. М. Сперанского, который утверждал, что София «есть Мать всего вне Бога Сущего; ибо сама она есть первое внешнее существо» [17, с. 332]. А для С. Н. Булгакова она предстает уже как самая основа твари, от которой и тварь получает жизнь: «Тварный мир сотворен по образу этой Божественной Софии, на основе ее... божественные первообразы бытия получили для себя внебожественное бытие» [7, с. 402]. София есть «небесный лик мирового бытия» [5, с. 73], содержащий в себе всю полноту творения. В этом понимании образа Софии она определяется как Мировая душа, в которой как в единстве находит свое начало всё тварное бытие. В свою очередь, книга Григора Нарекаци содержит вполне конкретные софиологические определения «Царицы небесной» в образе Мировой Души: «...она – род величия свода вышнего» – Божественная София, которая содержит в себе все идеальные эйдосы творения; «возведенного гораздо раньше, нежели поселились в ней сонмы небожителей» – София Божественная, которая была раньше всего и всех – *prima materia*; «Она делает души легкими...» [10, с. 245] – София Божественная, во владении которой находятся души всего творения Божия.

#### **Стилистические сходства в творчестве Григора Нарекаци и С. Н. Булгакова**

Особенностями творчества Григора Нарекаци и в частности его труда «Книга скорбных песнопений» являются следующие важнейшие показатели. Прежде всего, уникальность этого произведения состоит в том, что идеи и мысли автора излагаются конкретно, четко, лаконично, лапидарно в виде оформленных и завершенных определений, которые практически и логически зафиксированы во всех идеях автора. Читатель, который хорошо знаком с текстами Библии, очень быстро может увидеть в книге Григора Нарекаци сложный комплекс и концентрат духовных и философско-богословских определений на многообразные духовные идеи и темы, которые находят своё отражение и обоснование в текстах Священного Писания. Каждая строчка данного произведения имеет чётко сформулированное строение и точно выражает на первый взгляд труднодоступные человеческому разуму смыслы духовных изысканий. Библия для Григора Нарекаци является незыблемым основанием, на котором он воздвигает всю свою философско-богословскую систему познания духовных глубин. Представление Григором своих идей в виде завершенных определений, как будет раскрыто далее, является стилем, присущим и творчеству С. Н. Булгакова. При этом основополагающие определения и смыслы в разных главах труда Григора Нарекаци созвучны и намного усиливают понятийные значения выражений и определений С. Н. Булгакова о Софии, ибо для обоих авторов основанием их софиологии является один и тот же источник – Библия.

Если С. Н. Булгаков в своем творчестве пытается, постепенно доказывая и аргументируя, привести читателя к пониманию, что, например, София Премудрость Божья – это «Божественная личность», то Григор Нарекаци в своем труде определяет её Божественный образ без всяких пояснений, прямыми формулировками: «Сия мать духовная, небесная, светозарная» [Там же, с. 250], она – «Херувим с плотью живой... царица небесная... древо жизни бессмертное» [Там же, с. 264]; «Царица сия обожаемая... Она превыше человека» [Там же, с. 245]. У С. Н. Булгакова множественные определения о Софии «растворены» во всех его софиологических текстах, и имеется необходимость вывить и оформить конкретные дефиниции о Софии Премудрости Божьей, раскрывающие её образы и имена.

В своём ясновидении «Явление Богоматери с возрожденным Младенцем» Григор Нарекаци видел Божественную и Тварную Софию в полном их воссоединении, и поэтому он всегда представляет оформленные дефиниции о Софии как о единой Госпоже, Царице, Богоматери, Богине, представляя комплекс всех её функций

в воссоединении: «Она сама – небеса небес и на земле лучезарно прославляется» [Там же, с. 249]. Если у Григора Нарекаци София – Единая, в совершенном, воссоединенном статусе, то у Сергия Булгакова образ Софии Премудрости Божией как Божественной личности представляется в ее разделении: София Божественная и София Тварная, которым надлежит воссоединиться, о чем он пишет в своей большой трилогии «О Богочеловечестве». В книге «Утешитель» С. Н. Булгаков отмечает: «Тварная София должна соединиться в единой жизни с Софией Божественной на основе единства ипостаси, живущей в обеих природах: идея Халкидонского догмата, единоипостасного двуединства обеих природ, Божеской и человеческой, Софии Божественной и тварной» [7, с. 403], а в книге «Невеста Агнца» он выражает идентичную мысль: «В Богочеловечестве, чрез воплощение Сына и сошествие Духа Святого, мир и человек получили полноту особоения, София Божественная соединилась с Софией тварной, произошло совершенное обожение творения в соединении двух природ во Христе Духом Святым» [5, с. 431]. Григор Нарекаци в 75-й главе особо формулирует определения о Божественной женской личности так: «И в конце главы моей... следует по установленным для слов канонам, увековечить в сей книге моей достославную мать мою восхваляемую – великую и блаженную царицу непорочную, наисвятейшую из всех девственников, в чьей утробе был я зачат и в духовных муках рождён, дабы оповестить и явить и племенам грядущим поведать о мере славы воскуряемой и по достоинству обожествляемой» [10, с. 238]. Анализ вышеприведенного текста делает очевидным существование для Григора неких специфических канонов, выраженных в особых словах, определяющих и обожествляющих её лик и образ, которыми он стремится «увековечить... достославную мать *свою* восхваляемую», то есть сделать навечно памятным ее имя и прославить ее образ, что соответствует также Слову Божьему: «Сделаю имя Твое, *дщерь Царя*, памятным в род и род; посему народы будут славить Тебя во веки и веки» (Пс. 44:18). Интерпретируя слова Григора Нарекаци, можно заключить, что философ выражает предвечные и безначальные определения о Софии Премудрости Божьей. Аналогичные подобные интерпретации находим и в творчестве С. Н. Булгакова: «Остается еще одно, последнее, определение Божественной Софии, одновременно вытекающее из вышеупомянутых определений мира божественного...» [3, с. 135]. Данный принцип, обуславливающий стилистическое сходство выражений идей Софии у С. Н. Булгакова и Григора Нарекаци, – дефиницирование – был предложен апостолом Павлом в его послании к Ефесянам: «Мне дана благодать... открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны *Божьей*... дабы ныне соделалась известною через Церковь многообразная премудрость Божия, по предвечному определению» (Ефс. 1:9; 3:8-11).

Определения С. Н. Булгакова о Софии, постепенно развиваясь, оформлялись в более точные дефиниции, начиная с самых первых трудов до самых поздних, в которых они достигли своей кульминации. В творчестве Григора Нарекаци наблюдается точное накопление множественных определений о Софии, что можно видеть как в его ранних трудах, например, «Похвала Богоматери» (988 г.), так и в последнем произведении «Книга скорбных песнопений», завершённом в 1002 году. Он определяет ее как Божественную Личность, которая обожествляется людьми: «И пестует *она* не детей, возвращенных в сей жизни земной, а наследников царства небесного, дабы вовлеченных в лоно свое передать в Авраамово лоно. Жених невесты этой – Сын Бога Живого. Дружки на свадебном пиру ее – патриархов сонмы» [10, с. 249].

Особенность творчества Григора Нарекаци состоит в том, что он показывает полноту всех Божественных функций Софии, последовательно перечисляя их в 75-й и 80-й главах своей книги. У него эта Божественная Женская Личность «соберёт все сонмы апостолов» на брачном пире Агнца и предаст всех идолов забвению; она – лечебница для тех, которые сомневаются, она – место пиршества всех ангелов Божьих и т.д. Характерной чертой труда «Книга скорбных песнопений» является обилие неологизмов, которые присутствуют также и в других его произведениях: в «тагах» – в песнях, в «Софах» – в премудростях Божьих и в «гандзах» – в гимнах, посвященных Богу и святым. По официальным данным «Айказского словаря», в труде «Книга скорбных песнопений» насчитывается около 750 новосозданных слов [12, с. 85]. В уникальном словотворческом даре Григора проявляется его гениальность – умение искусно излагать неисчислимы духовные идеи в особо сложных формулировках и в изысканном своеобразном философско-богословском слоге. Современный исследователь творчества Григора Нарекаци Г. Г. Тамразян (1953-2016), директор Матенадарана, в своей статье отмечает: «Григор Нарекаци создал новый стиль литературной речи, насыщенный образностью и неологизмами. Его поэзия – это некая сфера бесконечного творения, духовного восхождения и обожения, представленная лирическим монологом и парафразой, и это путь обожения “внутреннего человека”» [15].

#### **Гениальность и вселенский характер трудов Григора и о. Сергия**

Григор Нарекаци является признанным гением своего времени и своего народа, а его «Книга скорбных песнопений» является единственным в своем роде философско-богословским произведением, сверхконфессиональным и общечеловеческим достоянием. Значимость своего труда он определяет в первых же главах следующими словами: «Эта заповедь новая – книга скорбных песнопений сочинена для живущих на земле людей всех возрастов. Для всего множества рассеянных по миру христиан...» [10, с. 36]. Григор Нарекаци осознавал, что написанная им работа является вечным памятником пред Богом и пред людьми, и в 88-й главе своей книги он молит Господа: «О Царь Небесный... очисти каждую букву книги сих песнопений скорбных, запиши и утверди ее как памятник вечный... пусть пребудет она всегда пред Тобой... распростерта будет перед Престолом Твоим и поднесена будет в дар в обителище Святости Твоей... и благоухать станет на Алтаре Славы Твоей, храниться будет в Сокровищнице Твоей и положена будет с имуществом Твоим» [Там же, с. 282]. Как видно, сам Григор считал, что его книга является частью наследия Божьего и должна быть проповедана во всеуслышание народов, чтобы, как Евангелие, обойти весь земной шар.

По свидетельству А. Шмемана, студента последнего выпуска Парижского Богословского института, прослушавшего полный 4-летний курс лекций С. Н. Булгакова, подобные ожидания присутствовали и у С. Н. Булгакова, который «утешал себя верой в будущее свободное и серьезное обсуждение своего богословского творчества» [18, с. 10]. О вселенском характере творений С. Н. Булгакова пишет и монахиня Елена (Казимирчак-Полонская), духовная дочь о. Сергия: «Гениальность о. Сергия Булгакова как человека, пастыря и богослова настолько величественна и грандиозна, что... окончательная оценка, достойная его гения и воспринимающая всю многогранную полноту его творчества, придет лишь в будущих веках, особенно после авторитетного, беспристрастного и справедливого исследования его софиологической богословской системы высококвалифицированными богословами на будущих вселенских соборах» [9, с. 266]. И очевидной является общность в характеристике Григора Нарекаци и С. Н. Булгакова как двух гениев, которые должны быть исследованы в последующих веках.

#### **Идентичность судеб ап. Иоанна, Григора Нарекаци и С. Н. Булгакова**

В историческом контексте замечается также уникальная и феноменальная схожесть, идентичность в судьбах Григора Нарекаци, софиолога С. Н. Булгакова и многих других мыслителей и богословов, таких, как, например, апостол Иоанн, несмотря на то, что каждый из них жил и творил с разницей почти в 1000 лет: Иоанн Богослов родился в 6 году н.э. в Галилее, Григор Нарекаци – в 951 году н.э. в поселении Нарек, в Великой Армении, в царстве Васпуракан, С. Н. Булгаков – в 1871 году в г. Ливны Орловской губернии. Отметим идентичность в их судьбах.

Все трое претерпевали гонения за веру в Христа и за истинное свидетельство о Христе: Иоанн был сослан на остров Патмос, Григор Нарекаци был изолирован в нарекском монастыре на острове Артер, а С. Н. Булгаков был сослан из России в Европу до конца жизни. Все трое были осуждены: Иоанн был осужден императором Нероном; Григор Нарекаци – некоторыми представителями духовенства ААЦ – Армянской апостольской церкви, а С. Н. Булгаков – РПЦЗ – Русской православной церкви за рубежом. Они в своем родословии имели священников. Григор Нарекаци происходил из священнического рода: его отец Хосров Андзеваци был епископом области Андзеваци, а брат отца матери Анания Нарекаци, наставник Григора – основателем эллинской школы и настоятелем Нарекского монастыря, где с пяти лет после смерти матери Григор воспитывался и вёл аскетический образ жизни; С. Н. Булгаков – был «потомственным» левитом до 6-го колена [2, с. 416]. Иоанн Богослов, апостол Иисуса Христа – брат ап. Иакова.

Детерминантой, побудившей Григора написать труд «Книга скорбных песнопений», стало его ясновидение: «Явление Богоматери с возрожденным Младенцем», которое он видел около 987-988 г. на острове Артер на озере Ван. Свидетельство об этом ясновидении содержится в Матенадаране в рукописи № 9861<sup>1</sup> «Житие и история святого Григора Нарекаци», в которой описано это видение Григора, обретающее тематическое название «Девятое чудо: Явление Богородицы с возрожденным Младенцем» на грабаре.

Общеизвестен также факт, что подобное мистическое явление «прекрасной женщины» необычайной красоты пережил и В. С. Соловьев около 1862 г., которое он видел в Москве в храме «Вознесения», во время херувимской, где его дед Михаил Соловьев служил священником. Об этом первом мистическом видении Соловьев рассказывает в своей поэме «Три свидания». Это ясновидение В. С. Соловьева стало основным импульсом для развития русской софиологии.

С. Н. Булгаков в 24 года, около 1895 года, пережил мистический опыт, взирая на кавказские горы, в красоте которых созерцал Софию. Находясь в 1924 году в Праге незадолго до окончательного переезда в Париж, С. Н. Булгаков, по свидетельству Н. А. Струве, переживает мистическое восхищение, длящееся несколько недель, которое он описал в своем неопубликованном дневнике: «В эту ночь моя потрясённая душа умирала от блаженства под дуновением Святого Духа. <...> Слово бессильно это высказать, Дух Святой остается неизреченным, но я испытал счастье будущего века, я видел исполнение обетования» [9, с. 342-343]. Этим чудом Н. А. Струве объясняет необыкновенную творческую плодовитость о. Сергия в последующие 15 лет его жизни: с 1925 по 1939 годы, в которые он создал сочинения такого масштаба, что К. Я. Андроников (1916-1997, Париж) определил их как «самый значительный памятник со времени падения Византии» [Там же, с. 343]. С. Н. Булгаков созерцал Софию и получал откровение от Бога о явлении Софии Божественной в Софии Тварной и об их воссоединении, которое приведет к всеобщему преображению, о чем он пишет и в малой, и большой трилогиях. Иоанн Богослов на острове Патмос получил Откровение о Софии через Иисуса Христа и Бога Отца: явление Жены, родившей младенца, – и написал последнюю книгу Библии «Апокалипсис». Григор Нарекаци на острове Артер видел ясновидение «Явление Богоматери с возрожденным Младенцем». Из вышесказанного проясняется, что все трое были гениальными мыслителями, которые получали Божественные откровения о Софии Премудрости Божьей, все они были библеистами, богословами и были засвидетельствованы Богом, что посредством Софии Премудрости Бог доведет мир до ософияния и обожения, а человечество – до Богочеловечества, нетления и бессмертия.

#### **Современники Григора Нарекаци: Князь Владимир и Анна Византийская**

Хотя схожесть идей Софии у русских софиологов и Григора Нарекаци достаточно уникальна сама по себе в связи с отсутствием явных географических, хронологических, языковых связей, могущих обусловить идентичность их учений о Софии, однако можно отметить некоторые важные исторические предпосылки, указывающие на потенциальную возможность такого сходства. Это становится явным при реконструкции

<sup>1</sup> Матенадаран им. М. Маштоца. Рук. № 9861. Нерсес Ламбронаци. Житие Григора Нарекаци. Молитвенник. 1713 г. Девятое чудо. «Девятое: Явление Богородицы». Лист 10а. (на древнеарм.).

исторической картины событий X века, когда выделяются особо интересные и важные факторы, оказавшие влияние на судьбу Армянского царства, Византийской империи и Киевской Руси и населявших их народов: армянского, византийского – ромей и русского. В памятной записи своего труда «Книга скорбных песнопений» Григор Нарекаци особо отмечает этот важный исторический период его написания: «По исполнении девятого и по вступлении в славный десятый юбилей нашего армянского календаря, спустя три года после похода, совершенного в северо-восточные пределы победоносным и великим императором ромеев Василием... именно в это время покоя... я – иерей и чернец Григор... заложил основы, соорудил, воздвиг на них и сочинил эту полезную книгу, соединив созвездие глав в единое дивное творение» [10, с. 327]. В этой памятной записи Григор особо возвеличивает Византийского императора, сына императора Романа II – Василия II Болгаробойцу (958-1025), представителя Македонской [20, р. 35] армянской [19, р. 232] династии, который в 1021 г. присоединил к Византии Веспераканское Царство, столицей которого являлся город Ван, уроженцем которого и был Григор Нарекаци. Василий II был родным братом византийской царевны Анны Порфирородной (963-1012), жены киевского князя Владимира Святославича (960-1015), который в 988 году утвердил христианство как государственную религию Киевской Руси. Обобщая эти исторические факты, можно заключить, что эпоха жития Григора Нарекаци ознаменовывается не только эпилогом «золотого века» Армени и расцветом Православной Византии, в которой главной идеологической святыней был Константинопольский храм Святой Софии Премудрости, но и великим духовным событием в жизни целого народа – крещением Руси в 988 году, которое осуществилось благодаря венчанию князя Владимира и царевны Анны Византийской, которая имела непосредственное влияние на чудесное принятие князем Владимиром православной веры. И это знаменательное событие совершилось при жизни Григора Нарекаци. И именно этим ознаменовывается внедрение в русскую мысль глубокого восприятия идей о Софии и о Ее Божественном образе. С. Н. Трубецкой отмечал: «Народ наш возлюбил самую святую вселенскую Софию и с нею *навсегда* мистически соединился... Народ любил Софию своей жизнью, не зная вовсе никакой науки, кроме чтения Священного Писания» [16, с. 131]. Слух об этом важном историческом факте был распространен по всем христианским странам, и Григор Нарекаци, конечно, знал о духовных и политических событиях, которые происходили на территории Византийской Империи и новообращенной Руси. Неслучайно в те дни Григора называли «ромеем» и «единоверцем византийской церкви» [1, с. 13]. В периоде венчания и совместной жизни Анны Византийской и князя Владимира наблюдалась активность веры в Софию, о чем свидетельствует распространение на Руси построения софийных храмов и софийной иконописи.

На протяжении семи лет до крещения Руси Бог особо возбудил дух Григора Нарекаци, чтобы он ходатайствовал за обращение и спасение народов. И вот накануне этого великого события в 987-988 гг. Григор Нарекаци видит на острове Артер впечатляющее ясновидение «Явление Богоматери с возрожденным младенцем на руках». Сие ясновидение ознаменовало Крещение Руси и обращение великого русского народа к Богу. Активность веры в Софию в это время и указывает на исторические предпосылки, делающие сходство идей русских софиологов и Григора Нарекаци вполне закономерными. Выявленные многочисленные общие грани в ключевых софиоцентричных концепциях и понятиях в творчестве русских софиологов и Григора актуализируют внедрение в историко-философский дискурс труда «Книга скорбных песнопений».

Учение о Премудрости Божьей – Софии Божественной и Тварной достигло определенного апогея и доктринального развития в софиологическом творчестве С. Н. Булгакова. По мнению автора статьи, русская софиология XX века в своих многочисленных интерпретациях и определениях окончательно увенчивается и кристаллизуется при ее синтезе и объединении с философско-богословскими софиологическими дефинициями о Софии Григора Нарекаци. Ибо дефиниции, открывающие лик некой женской вселенской личности в творчестве Григора, окончательно дают точное описание той же самой Божественной женской личности – Божественной Софии, которая непрерывно получала различные определения в софиоцентричных трудах русских софиологов и Григора Нарекаци.

Таким образом, для обширного и полноценного исследования образа Софии Премудрости Божьей в трудах у русских софиологов весьма важным и актуальным является тщательное исследование и трудов Григора Нарекаци, ибо эти два крупных философско-богословских полюса, разнящиеся друг от друга во времени почти на 1000 лет, оказываются созвучно взаимодополняющими и детерминирующими друг друга творчествами представителей двух наций.

Рассматривая всемирную историю идей о Софии, можно перечислить следующих наиболее крупных носителей софийного мировоззрения: основателем «иудейской софиологии» является царь Соломон за 1000 лет до рождения Иисуса Христа. Затем продолжателем идеи о Софии Премудрости Божьей является сам Иисус Христос вместе с Иоанном Богословом и апостолом Павлом, которые являются основателями уже «христианской софиологии». Почти через 1000 лет после Иисуса Христа рождается Григор Нарекаци, который фактически рассматривается как основоположник «армянской софиологии». Через 300 лет после Григора Нарекаци рождается плеяда зарубежных софиологов: Генрих Сузо (1295-1366, немец), Филипп Парацельс (1493-1541, швед), Якоб Беме (1575-1624, немец), Джон Пордедж (1607-1681, англичанин), Арнольд Готфрид (1665-1714, немец), Эммануил Сведенборг (1688-1772, швед), – которые стали основоположниками «западной софиологии».

И вот почти через 1000 лет после Григора Нарекаци появляется целая плеяда русских софиологов: В. С. Соловьев (1853-1900), С. Н. Трубецкой (1862-1905), Е. Н. Трубецкой (1863-1920), С. Н. Булгаков (1871-1944), П. А. Флоренский (1882-1937), А. Ф. Лосев (1893-1988), – которые рождаются через каждые 10 лет после рождения основоположника «русской софиологии» В. С. Соловьева (см. Таблицу 1).



Таблица 1

	Русские софиологи	Годы жизни	Возраст	Разница гг. рождений
1	Соловьев Владимир Сергеевич	1853-1900	47	
2	Трубецкой Сергей Николаевич	1862-1905	43	9 лет
3	Трубецкой Евгений Николаевич	1863-1920	57	10 лет после ВСС
4	Булгаков Сергей Николаевич	1871-1944	73	8 лет после ЕНТ
5	Флоренский Павел Алексеевич	1882-1937	55	9 лет
6	Лосев Алексей Федорович	1893-1988	95	11 лет

При анализе указанной хронологии наблюдается библейский феномен реминисценции идей о Софии в 1000 лет, в 100 лет и в 10 лет, о котором говорил премудрый Иисус, сына Сираха: «Для чего ты отвращаешься от того, что благоугодно Всевышнему? десять ли, сто ли, или тысяча лет...» (Сир. 41:6). При рассмотрении поэтапного развития всемирной софиологии среди разных наций видно, что эти философские направления взаимно детерминируют друг друга, и это представляет научный интерес. Так, на данном этапе исследования идей Софии в XXI веке изучение творчества Григора Нарекаци способствует познанию творчества русских софиологов, а русская софиология детерминирует познание философско-богословского творчества Григора Нарекаци как «армянской софиологии».

*Список источников*

1. **Аверинцев С. С.** Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци // Нарекаци Г. Книга скорбных песнопений. М.: Наука, 1988. С. 11-26.
2. **Булгаков С. Н.** Автобиографические заметки. Париж: YMCA-Press, 1946. 527 с.
3. **Булгаков С. Н.** Агнец Божий. О Богочеловечестве. Париж: YMCA-Press, 1933. 468 с.
4. **Булгаков С. Н.** Богословие Евангелия Иоанна Богослова // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1981. № 2 (134). С. 59-81.
5. **Булгаков С. Н.** Невеста Агнца. Париж: YMCA-Press, 1945. 624 с.
6. **Булгаков С. Н.** Свет Невечерний. М.: Путь, 1917. 426 с.
7. **Булгаков С. Н.** Утешитель. О Богочеловечестве. Таллинн: YMCA-Press, 1936. 447 с.
8. **Византийский словарь:** в 2-х т. / сост., общ. ред. К. А. Филатова. СПб.: Амфора; ТИД «Амфора»; РХГА; Изд-во Олега Абышко, 2011. Т. 2. 591 с.
9. **Елена, монахиня.** Профессор протоиерей Сергей Булгаков (1871-1944). Личность, жизнь, творческое служение, осияние фаворским светом. М.: Православный университет имени о. А. Меня, 2003. 407 с.
10. **Нарекаци Г.** Книга скорбных песнопений / пер. с древнеарм. М.: Наука, 1988. 407 с.
11. **Нарекаци Г.** Книга скорбных песнопений / подг. текста, предисл. и коммент. П. М. Хачатряна и А. А. Казиняна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. 1123 с.
12. **Петросян Ю.** Вместе с Нарекаци: энциклопедия. Ереван: Эдит Принт, 2011. 635 с.
13. **Соловьев В. С.** Россия и Вселенская церковь / пер. с фр. Г. А. Рачинского. М.: Фабула, 1991. 448 с.
14. **Соловьев В. С.** Чтения о богочеловечестве // Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. / под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. Изд-е 2-е. СПб.: Просвещение, 1912. Т. 3. 1877-1884. С. 3-181.
15. **Тамразян Г. Г.** Григор Нарекаци [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168101.html> (дата обращения: 25.09.2018).
16. **Трубецкой С. Н.** О святой Софии, Премудрости Божией / подг. текста, публикация и прим. И. В. Басин // Вопросы философии. 1995. № 9. С. 120-168.
17. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение Истины // Флоренский П. А. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Путь, 1914. Т. 1. С. 3-490.
18. **Шмеман А., прот.** Три образа // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1971. № 101-102. С. 9-24.
19. **Chahin M.** The Kingdom of Armenia: A History. L.: Routledge, 2001. 350 p.
20. **Charanis P.** The Armenians in the Byzantine Empire. Lisbon: Fundação Calouste Gulbenkian, 1963. 63 p.

**“THE BOOK OF LAMENTATIONS” BY GREGORY OF NAREK  
AS A SOURCE TO INVESTIGATE THE IMAGE OF SOPHIA THE SACRED WISDOM**

**Khachatryan Mastegra Vladimirovna**  
*Lomonosov Moscow State University*  
*Mastegra88@yandex.ru*

The article for the first time considers a new sophiological source – the work by the ancient Armenian philosopher-theologian Gregory of Narek “The Book of Lamentations”, a recognized masterpiece of the world literature. The author justifies its inclusion into sophiological discourse, which can become an important landmark in the Biblical commentary of the doctrine of Sophia the Sacred Wisdom and allows identifying implicit conceptual layers both in the Russian Sophiology and in the works of Gregory of Narek as a founder of the “Armenian Sophiology”. The paper provides the comparative analysis of Sophia conceptions developed by the Russian Sophiologists and Gregory of Narek and identifies the similarities indicating the existence of the single origin of Sophia doctrines – the Bible.

*Key words and phrases:* Sophia the Sacred Wisdom; Russian Sophiology; Armenian Sophiology; Bible; S. N. Bulgakov’s Sophiology; Gregory of Narek; “The Book of Lamentations”; Matenadaran (The Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts).